ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У НАРКОЗАВИСИМЫХ С РАЗНОЙ СТЕПЕНЬЮ САМОСТИГМАТИЗАЦИИ

Артём ИВАННИКОВ,

мастерант, II курс, Факультет Психологии, Педагогических наук, Социологии и социальной помощи

CZU: 159.923.2-056.83 Email:ps.artiom.ivannicov2020@gmail.com

Наркозависимость оказывает разрушительное воздействие на здоровье и психику, вызывая внутренние проблемы, такие как самостигматизация, снижающая самооценку и влияющая на психологическое благополучие. Как утверждает J. Crocker [3], самостигма возникает, когда человек воспринимает себя как отличного от других. Наркозависимость сопряжена не только с объективными медицинскими осложнениями, но и с внутренними психологическими проблемами, которые могут способствовать возникновению самостигматизации, негативно сказывающейся на самоотношении и общем уровне психологического благополучия зависимых лиц. Самопринятие отражает позитивную самооценку себя и своей жизни в целом, осознание и принятие не только своих положительных качеств, но и своих недостатков [5]. Психологическое благополучие сопоставимо с ощущением счастья и удовлетворённостью жизнью в целом[4]. Молдавские ученые [1, 2] рассматривают психологическое благополучие как показатель качества жизни, включающий удовлетворённость собой, идентичность, духовность и чувство безопасности.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью глубокого анализа взаимосвязи между самостигматизацией, самоотношением и психологическим благополучием наркозависимых.

В рамках исследования проверялась гипотеза о существовании особенностей проявления самостигматизации, самоотношения и психологического благополучия у наркозависимых в ремиссии и в активном употреблении.

В выборку вошли 40 человек из АО „InițiativaPozitivă”: 20 в ремиссии и 20 в активном употреблении. Методы исследования: для оценки уровня самостигматизацииииспользовалась шкала ISMI-9, для определения уровня субъективного психологического благополучия- шкала WEMWBS, опросник ОСОдля изучения структуры самоотношения, включая глобальное самоотношение и его компоненты.

*Анализ результатов исследования самостигматизации*показал, что у людей в ремиссии чаще встречаются умеренный или выраженный уровень само-

стигматизации (40%) по сравнению с употребляющими (25%), что, возможно, связано с осознанием зависимости и внутренней борьбой. Можно предположить, что процесс реабилитации и осознание своей зависимости сопровождаются более высокой степенью самостигматизации, тогда как продолжающееся употребление может способствовать смягчению внутреннего восприятия стигмы. Однако, статистический анализ полученных результатов позволяет нам констатировать отсутствие статистически значимых различий, следовательно, гипотеза о существовании различий в структуре самостигматизации наркозависимых не подтвердилась.

Анализ результатов исследования самоотношения показывает, что у наркозависимых наблюдается недостаточное самоуважение, низкий уровень самопринятия и выраженная склонность к самообвинению. Большинство испытуемых имеют заниженные ожидания от окружающих, трудности в социальных взаимодействиях и недостаточно выраженный интерес к себе. Данные средних значений параметров самоотношения у ремиссии и употребляющих, рассчитанные по t-критерий Стьюдента для независимых выборок позволяют нам констатировать отсутствие статистически значимых различий во всех компонентах, кроме как «Самообвинение». По данной шкале у употребляющих наркозависимых были отмечены более высокие средние показатели, чем у наркозависимых в ремиссии: «самообвинение» ($p \leq 0{,}015$). Вероятно это связано с внутренним конфликтом, социальной стигматизацией и осознанием вредных последствий зависимости. Гипотеза о существовании значимых различий в структуре самоотношения между наркозависимыми в ремиссии и в активном употреблении не подтвердилась**.**

Анализ результатов исследования психологического благополучия показал, что у большинства наркозависимых (47,50%) средний уровень психического благополучия (средний показатель – 42 балла). Таким образом, можно отметить, что у большинства испытуемых (72,50%) уровень психического благополучия находится в диапазоне от среднего до низкого**,** что может свидетельствовать о необходимости дополнительных психологических интервенций, направленных на повышение их благополучия и эмоциональной устойчивости. Данные средних значений параметра психологического благополучия наркозависимых по признаку употребления, рассчитанные по t-критерий Стьюдента для независимых выборок, позволяют констатировать отсутствие статистически значимых различий. Следовательно, гипотеза о существовании различий в структуре психологического благополучия наркозависимых по признаку употребления не подтвердилась.

Выводы. Результаты анализа показали, что статистически значимые различия между группами наркозависимых в ремиссии и в активном употреблении — не были зафиксированы ни по уровню психологического благополучия, ни по показателям самоотношения, включая глобальное самоотношение, самоуважение и аутосимпатию. Хотя различия не достигли статистической значимо-

сти (p> 0.05), наблюдаются устойчивые тенденции, указывающие на более благоприятные внутренние характеристики у реабилитантов в ремиссии: выше самооценка, больше принятие себя и ниже уровень самообвинения.

Полученные результаты указывают на необходимость дальнейших исследований, учитывающих дополнительные факторы, такие как стаж употребления, наличие социальной поддержки, мотивация к лечению и индивидуальные психологические особенности наркозависимых.

Библиография:

1. NEGURĂ, Ion. Optimizarea stării de bine ca problemă psihologică. În: Formarea competențelor de rezolvare a problemelor psihologice în procesul instruirii inițiale și continue a psihologilor. Chișinău: CEP UPS „I. Creangă", 2014, p. 14 – 56. ISBN 9789975-46-211-2
2. TURCHINA, T., PLATON, C., alt. Starea subiectivă de bine – semnificații și implicații. In: Studia Universitatis Moldaviae (Seria Științe ale Educației). 2012, nr. 5(55), pp. 115-118. ISSN 1857-2103.
3. CROCKER, J., &MAJOR, B. Social stigma and self-esteem: The self-protective properties of stigma. Psychological Review, 96, 608- 639. doi:10.1037/0033-295X.96.4.608
4. Hunter S.C., Houghton S., Wood L. Positive mental wellbeing in Australian adolescents: evaluating the Warwick-Edinburgh mental wellbeing scale //Australian Educational and Developmental Psychologist. 2015. Vol. 32, iss. 2. P. 93–104.
5. ДРОБЫШЕВСКАЯ, Н. Ю. Понятие самоотношения в современной психологии. Молодой ученый, 2021. С. 12-16.

Recomandat
***Svetlana TOLSTAIA,** dr., prof. univ.*